

Коронавирус в секторе Газа... другой контекст и дополнительные проблемы

Омар Шаабан (Omar Shaban)

Меньше всего сектору Газа нужна новая проблема, которая углубляет его трагедию и катастрофическую реальность. Сектор Газа – это небольшая территория площадью 200 квадратных миль с населением в 2 миллиона человек, которые в течение последних 14 лет живут в осажденном положении, пережив три кровавых войны: 2008–2009 г.г., 2012 г. и 2014 г., а также десятки кратковременных военных столкновений. Сектор Газа сталкивается с проблемой коронавируса в той ситуации, когда его возможности и ресурсы крайне ограничены.

В то время, когда эпидемия COVID-19 ежедневно уносит тысячи жизней во всем мире, в том числе в высокоразвитых и богатых странах, таких как Соединенные Штаты и Европа, – странах с самыми сильными системами здравоохранения в мире, как же сектор Газа решает вызовы, связанные с этой эпидемией? Как это вообще можно сделать в условиях оккупации, блокады, отсутствия сетей финансовой безопасности и экономических возможностей для борьбы с последствиями болезни, которая затрагивает все аспекты жизни?

В отчете, выпущенном Организацией Объединенных Наций в 2012 году, к 2020 году сектор Газа должен потерять свою жизнеспособность с точки зрения стандартов здравоохранения, водоснабжения, образования, занятости и других. В секторе Газа на каждые 10 000 граждан приходится в среднем 6 больничных коек, тогда как в Италии на такое же количество человек приходится 33 койки, а в Швейцарии – 46. В дополнение к отсутствию больничных коек, аптечные полки в больницах пусты, в них нет даже основных лекарств и субстанций, что вынуждает некоторых граждан приобретать то, что им необходимо, в аптеках за пределами больницы, где их запасы также скудны и не всегда доступны для них. Медицинскому персоналу, включая врачей, медсестер и других, было отказано в получении полной зарплаты в течение многих лет, а ограничения на поездки не позволяют им проходить обучение и выезжать за границу, за исключением очень редких случаев.

Жители сектора Газа наблюдали за появлением COVID-19 в мире со смешанным чувством тревоги и насмешки. Что значит закрыть границы между странами, когда Газа осажден в течение 14 лет? Что значит закрыть аэропорты и препятствовать вылетам из аэропортов мира, когда в секторе Газа нет аэропорта, а его людям запрещено путешествовать в течение 14 лет. С приходом эпидемии на Ближний Восток, включая Израиль и территории Палестинской администрации, условия сектора Газа, созданные в результате блокады и ограничений на въезд и выезд, казались им благословением. Наконец-то появился абсолютно непреднамеренный положительный аспект этой блокады.

Число случаев заражения коронавирусом в Палестине достигло 160, 12 из них – в секторе Газа, при этом инфекция проникла через контрольно-пропускной пункт Рафах на границе с Египтом и контрольно-пропускной пункт Бейт-Ханун (Эрез) на границе с Израилем. С середины марта прибывающие в сектор Газа помещаются в 35 обязательных карантинных центров сроком на 14 дней. Карантинные центры в больницах, школах и клиниках в основном работают над укреплением первой линии защиты от вспышки коронавируса в секторе Газа, но для этого необходимо увеличить количество тестов, и это при том, что сектор Газа получил только 1200 тест-полосок, а этого количества недостаточно для проведения необходимого тестирования ни для обеспечения безопасности тех, кто покидает карантин, ни для отслеживания статуса инфицированных в больнице, расположенной недалеко от контрольно-пропускного пункта Рафах.

В свете чрезвычайного положения, объявленного президентом Махмудом Аббасом, которое затем было продлено, были закрыты учебные заведения, культовые здания, коммерческие рынки и некоторые овощные рынки. Отдельные площади в нескольких кварталах были выделены в качестве компенсации закрытых центральных рынков для продажи основных товаров. Многие компании и учреждения гражданского общества прибегают к частичному или полному закрытию своих офисов, работая удаленно из дома через Интернет. Это поставило перед компаниями, занимающимися распределением электроэнергии и Интернет-трафика, еще одну задачу: увеличить количество часов подключения к электросети и увеличить пропускную способность Интернет-сетей, чтобы справиться с повышенным спросом на использование Интернета работниками и студентами. Чрезвычайное положение также затронуло другие секторы, такие как транспорт, который ранее зависел от передвижения студентов и работников между отдельными мухафазами и внутри них, и частный сектор, где многие организации были вынуждены уволить работников или сократить рабочие часы с целью обеспечения непрерывного рабочего процесса и соблюдения правительственных решений одновременно. Это ухудшило экономическое положение палестинцев в секторе Газе, где и до нынешнего кризиса уровень безработицы превысил 75%, угрожая будущему молодежи и создавая как риск опасных последствий роста уровня преступности и ориентации многих молодых людей на религиозный экстремизм, так и многие другие далеко идущие проблемы.

Некоторые заводы по производству потребительских товаров в промышленной зоне сектора Газа все еще работают. Некоторые заводы удвоили свои производственные мощности по поставкам средств медицинской защиты. Например, местный завод обеспечивает большую часть потребностей больниц и карантинных центров масками и средствами защиты для медицинского персонала и пациентов. Этот завод в секторе Газа экспортировал большое количество масок и средств защиты в Израиль. Этот завод и другие полностью зависят от импорта продукции из Израиля и через него.

Как мы видели во многих странах, первая волна вируса была ограничена случаями, завезенными извне, и инфекция попала через общение с теми, кто привез болезнь из стран,

из которых они прибыли. Утечка инфекции из карантинных центров через общение с другими людьми в сообществах будет иметь серьезные неконтролируемые последствия, если мы примем во внимание обстоятельства в секторе Газа. Сектор Газа страдает от нехватки аппаратов вентиляции легких, которые могут спасти жизни больных, поддерживая дыхательные функции, пораженные болезнью на ее наиболее опасных стадиях. Число этих аппаратов в секторе Газа составляет 62. Из них только 20 устройств пока еще не используются другими пациентами, которые не заражены коронавирусом, а некоторые устройства не могут использоваться по причине неисправностей и нуждаются в запасных частях, которые недоступны.

Сектор Газа в течение 14 лет управляется ХАМАСом, организацией, которая находится в состоянии враждебности с соседним Израилем, и идеологического соперничества с Египтом, которое рассматривает как ХАМАС, так и организацию «Братья-мусульмане» в качестве террористических организаций, имеющих политические разногласия с Палестинской администрацией. Как три врага могут противостоять новому общему врагу, COVID-19. Сектор Газа почти полностью зависит от трех пунктов пересечения границы: пункта пересечения Эрез с Израилем, предназначенного для передвижения людей, пункта пересечения Карем-Шалом с Израилем, предназначенного для перевозки импортных и экспортных грузов, и пункта пересечения Рафах в Синае, Египет, который предназначен для частных лиц.

Как может эта бедная и осажденная территория справиться с COVID-19? Смогут ли власти в Газе предотвратить распространение болезни за пределы карантинных центров? Будут ли профессиональные органы обеспечивать медицинские нужды и брать на себя ответственность перед жителями сектора Газа? Какова судьба тех, кто не имеет доходов, и палестинских путешественников, оказавшихся за пределами страны, которые потеряли свои рабочие места и источники дохода из-за этого глобального кризиса? Представляется ли социальное дистанцирование логичным и выполнимым решением в ситуации, когда 2 миллиона граждан сосредоточены в географической зоне, не превышающей 365 кв. км?

Израиль хорошо понимает, что вспышка эпидемии в Газе представляет для него совершенно кошмарную ситуацию в связи с географической близостью с сектором Газа и ответственностью за него в соответствии с Женевскими конвенциями, которые обязывают оккупирующую державу принимать на себя заботу о людях, находящихся под его контролем. Это правда, что Израиль вывел свои войска из сектора Газа в 2005 году, но он по-прежнему контролирует воздушное пространство, сушу и море. COVID-19 меняет приоритеты между тремя сторонами – ХАМАСом, Израилем и Палестинской автономией, находящимися в состоянии соперничества. COVID-19 заставил три стороны, как очевидно, так и неочевидно, объединить свои усилия с тем, чтобы противостоять новому общему врагу. Политический спор был отложен в интересах решения новой проблемы.

Неужели политикам и прочим лицам, принимающим решения, требуется COVID-19 для того, чтобы осознать неприемлемость их политики осады, милитаризма и враждебности?

В 2007 году, вскоре после того, как ХАМАС взял сектор Газа под свой контроль, и когда была введена блокада сектора, препятствующая ввозу строительных материалов, а многие международные институты, такие как АМР США, прекратили свою деятельность в Газе, ситуация со здоровьем ухудшилась, а приостановка проектов по очистке сточных вод привела к загрязнению окружающей среды как на суше, так и на море. С приходом загрязнения морской среды к берегам Израиля израильское правительство было вынуждено разрешить ввоз необходимого сырья, а также разрешить ввод некоторых остановленных проектов в области очистки сточных вод для предотвращения стока неочищенных вод к его берегам.

Блокада может предотвратить проникновение людей и контрабанду оружия и наркотиков, но она никоим образом не предотвратит проникновение экстремизма, загрязнения окружающей среды и эпидемии. Смертельные болезни не признают границ, не зависят от пропускных пунктов и не делают различий между людьми, они затрагивают всех. Противостояние им требует объединения прежде всего противников, а уж потом друзей.

Вирус COVID-19, который создал новую реальность, вынудившую три конкурирующие силы сотрудничать сейчас, будет иметь последствия также и в будущем. По моей оценке, политика наращивания вооружений и традиционного распределения бюджета в пользу военных затрат изменится, и власти поймут, что поддержка усилий в области здравоохранения так же важна, как и усилия в других областях. Они также поймут, что достижение безопасности не может быть достигнуто без снятия блокады и ограничений, без укрепления сотрудничества и координации.